

— Этот прием организован Фан Хуайюанем для его младшей дочери Фан Юньшань. Хотя формально это празднование её двадцатилетия, на самом деле это просто повод выбрать зятя. Семья Фан — это столетний знатный род, и наша семья Шэнь пока не может сравниться с ними. Мне прислали приглашение, и я обязан присутствовать. А вдруг мисс Фан обратит на меня внимание, а тебя не будет рядом? Если я скажу, что у меня есть возлюбленный, но мне не поверят, что тогда делать?

Нин Жань, услышав об угрозе, сразу же загорелся азартом.

— Поехали, посмотрим, кто посмеет тронуть моего мужчину. Я его на клочки разорву.

Шэнь Босин рассмеялся:

— Точно, точно, ни в коем случае нельзя позволить другой женщине увести тебя у меня.

Нин Жань бросил на него взгляд.

— И ты сам должен вести себя прилично. Если ты, эта ветка красного абрикоса, будешь постоянно вылезать за стену, я тебя не удержу.

Шэнь Босин поспешно заулыбался:

— Если я и вылезу за стену, то только к тебе. Я иду туда только для того, чтобы завести полезные знакомства, и ни на какие глупости не обращаю внимания.

Нин Жань с гордостью поднял подбородок и фыркнул:

— Ладно, хоть это ты понял.

Нин Жань никогда не бывал на таких приемах, и ему было немного любопытно, но все же он беспокоился.

— Я не опозорю тебя?

— Нет, просто будь рядом со мной, и я позабочусь о тебе, — весело ответил Шэнь Босин. — Ты просто будешь красивой вазой.

Нин Жань снова бросил на него сердитый взгляд.

— Я не ваза, у меня есть и ум, и красота.

— Да-да, мой Жань и умный, и красивый.

После ужина Нин Жань отправился к своему гардеробу, где было множество разных нарядов, включая те, что были сшиты на заказ. Он выбрал вечерний костюм и вместе с Шэнь Босином отправился к нему домой.

Шэнь Босин все еще был в одежде, которую носил вчера, и в таком виде он точно не мог пойти в компанию. К тому же ему нужно было взять свой вечерний костюм.

Когда они наконец добрались до компании, коллеги из Цзиньчэн, увидев Нин Жаня, сопровождающего их генерального директора, выразили глубокое удовлетворение, их лица явно говорили: «Хватит уже ссориться, лучше живите спокойно».

Нин Жань:

«...»

Войдя в офис, Шэнь Босин занялся делами, а Линь Янь своими бесконечными звонками наконец заставил Шэнь Босина вернуться, так как накопилась куча работы, требующая его внимания.

Нин Жань, не имея дел, отправился работать вниз.

У Юйбинь, увидев его, подмигнул:

— Хозяин пришел, выглядишь довольно довольным.

Нин Жань, покраснев от злости, бросил на него сердитый взгляд.

— Занимайся своей работой.

У Юйбинь захихикал:

— Ой, опять важничаешь, как хозяин.

Но после того, как Нин Жань дал ему затрещину, он сразу перестал смеяться.

Они немного поболтали, а затем вернулись к работе за компьютерами. Через полчаса наступило время обеда.

Неудивительно, ведь Нин Жань и его парень встали почти в девять утра, позавтракали, вернулись домой к Шэнь Босину, а затем приехали в компанию, так что уже было почти полдень.

Четверка собралась вместе, и трое других тайно спросили Нин Жаня, как ему удалось уладить дело с генеральным директором, и как даже измену можно было простить.

Нин Жань рассердился:

— Я не изменял!

— Не изменял? Тогда откуда взялся Цзиньцин? — с усмешкой спросил Чжань Яо. — Неужели ты и генеральный директор его родили?

Нин Жань хотел кивнуть, но он не мог рассказать, что умеет рожать, и не хотел никому об этом говорить, поэтому он просто соврал:

— На самом деле, Цзиньцин — это сын Шэнь Босина.

Нет, это правда.

Вэнь Пэн был поражен:

— Ты его родил?

— Нет, — Нин Жань, конечно, не мог признаться, и, тщательно подбирая слова, начал серьезно подставлять своего мужа. — На самом деле, в те годы Шэнь Босин изменил мне, и Цзиньцин

— это его ребенок от другой женщины, но он сам не знал о его существовании. Позже эта женщина пришла ко мне и сказала, что беременна от Шэнь Босина, и попросила меня уйти от него. Вот тогда я и узнал, что Шэнь Босин изменял мне за моей спиной. Потом я устроил спектакль, чтобы Шэнь Босин подумал, что это я изменил ему, и он уехал за границу.

Все трое смотрели на Нин Жаня с выражением, полным сомнения, их лица явно говорили: «Ври, продолжай...»

Нин Жань:

«...»

— Я говорю правду, — Нин Жань выпрямился, стараясь занять моральную высоту. — Позже я рассказал ему правду, и он понял, что это он был виноват передо мной. Иначе, как вы думаете, почему он смотрел на меня вчера так? Это было явное раскаяние!

Трое, кажется, немного поверили, ведь взгляд генерального директора вчера действительно был...

— Подожди, — У Юйбинь вдруг вспомнил что-то очень важное. — Но как Цзиньцинъ стал твоим сыном? Неужели та женщина отдала его тебе?

— Я... я... я его нашел, — Нин Жань быстро соображал. — Та женщина, увидев, что Шэнь Босин уехал за границу, а в семье Шэнь её никто не принял, ничего не получила, в гневе бросила Цзиньциню в больницу, и я случайно нашел его и забрал домой.

Остальные трое переглянулись, и У Юйбинь снова спросил:

— Но если он тебе изменил, почему ты его прости?

— В те годы он тоже был обманут той женщиной. Она подсыпала ему наркотики ради денег, и так появился Цзиньцинъ, — Нин Жань притворился, что вздыхает. — Шэнь Босин уже признал свою ошибку, и у нас есть Цзиньцинъ, так что...

Как раз в этот момент подошел Шэнь Босин, и Нин Жань, чтобы убедить их в правдивости своих слов, спросил его:

— Цзиньцинъ — твой сын, родной?

Шэнь Босин кивнул:

— Да.

Остальные трое были шокированы. Неужели Нин Жань говорил правду?

После этого все трое посмотрели на Шэнь Босина с выражением, полным осуждения.

Генеральный директор:

«...»

Особняк, где Фан Хуайюань устраивал прием, находился в пригороде столицы, и дорога от Цзиньчэн занимала чуть больше часа.

Шэнь Босин и Нин Жань переоделись в вечерние костюмы в комнате отдыха, а водитель уже ждал их внизу.

Шэнь Босин обнял Нин Жаня:

— Не хочу идти, не хочу общаться с этими людьми, хочу всегда быть только с тобой.

Нин Жань, который был в восторге от предстоящего приема, впервые в жизни участвовавшего в таком мероприятии, небрежно обнял Шэнь Босина.

— Ладно, давай уже пойдем.

Шэнь Босин:

«...» Его Жань всегда был полон любопытства ко всему новому, но только не к нему.

Они вошли в зал на восточной стороне особняка, и, так как они пришли не рано, прием уже был в самом разгаре. Шэнь Босин, как старший сын корпорации Шэнь, сразу же привлек к себе множество взглядов, и вскоре его окружила толпа людей. Нин Жаня, если бы не Шэнь Босин, держащий его за руку, давно бы уже оттеснили в сторону.

Шэнь Босин давно привык к таким светским мероприятиям и легко справлялся с ними, обмениваясь тостами и разговорами с гостями, налаживая связи и даже заключая новые сделки.

Вскоре хозяин приема Фан Хуайюань вышел вместе со своей дочерью Фан Юньшань. Фан Хуайюань был одет в черный вечерний костюм высшего класса, выглядел солидно и внушительно. Фан Юньшань, с изысканным макияжем и в роскошном вечернем платье цвета сапфира, украшенная несколькими дорогими аксессуарами, выглядела элегантно и благородно.

— Добрый вечер, дамы и господа, спасибо, что нашли время посетить двадцатилетие моей дочери Юньшань. Позвольте мне выразить свою благодарность этим тостом.

Фан Хуайюань поднял бокал и сделал глоток, а все присутствующие также подняли бокалы, чтобы поздравить мисс Фан с её двадцатилетием.

Фан Хуайюань произнес еще несколько слов, а затем станцевал первый танец с Фан Юньшань, после чего пригласил всех насладиться вечером.

После этого многие молодые таланты начали приглашать Фан Юньшань на второй танец, но она, сославшись на усталость, отошла в сторону, чтобы отдохнуть. Конечно, рядом с красавицей всегда находились желающие составить ей компанию.

Нин Жань подтолкнул Шэнь Босина, поддразнивая:

— Ты не пойдешь? Ведь там такая красавица.

Шэнь Босин сердито посмотрел на него:

— Мне и с тобой одной хватает хлопот.

Нин Жань фыркнул, он просто пошутил.

Когда прием был в самом разгаре, они хотели найти место, чтобы перекусить, но Шэнь Босин снова оказался окружен людьми.

Шэнь Босин редко посещал такие мероприятия, поэтому те, кто хотел с ним пообщаться, обычно могли сделать это только в его компании. Сегодня, воспользовавшись возможностью, они не упустили шанса.

Нин Жань, стоя рядом с ним, скучал и хотел вырваться из его рук, чтобы пойти погулять самому.

Шэнь Босин с предупреждением посмотрел на Нин Жаня, и, увидев его скучающее выражение лица, наконец не выдержал и отпустил его, шепнув:

— Не уходи далеко, я скоро найду тебя.

Нин Жань кивнул и тут же скрылся.

Шэнь Босин думал, что, закончив с мистером Ху, он сможет найти Нин Жаня, но вдруг подошла мисс Фан. Будучи хозяйкой, он не мог отказать ей, поэтому снова завязал разговор.

<http://bllate.org/book/16793/1564048>